

РЕЛИКВИИ КАЗАКОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ВОЙСКА - УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Тема участия казаков-черноморцев в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе русской армии 1813-1814 гг. давно привлекала внимание исследователей. Среди работ, опубликованных в последние десятилетия, необходимо отметить статью В. Бардадыма¹ и монографию О. В. Матвеева и Б. Е. Фролова², использовавших в своих исследованиях материалы Государственного архива Краснодарского края и сведения, собранные в начале XX в. войсковым архивариусом Кубанского войска³ есаулом И.И. Кияшко, который составил именные списки офицеров и рядовых казаков, награжденных орденами, медалями и знаками воинских отличий, с отметкой об убитых, раненых и пропавших без вести⁴. Несмотря на то что тема хорошо изучена, до сих пор вопросы, под какими знаменами сражались казаки-черноморцы и какова судьба полковых регалий, связанных с Отечественной войной 1812 года, не рассматривались.

В настоящее время появилась возможность расширить круг исторических памятников, связанных с участием черноморцев в этой кампании, за счет включения в него знамен, которые были переданы России в 2007 г. Кубанским войсковым музеем штата Нью-Джерси. Целью настоящего доклада является введение в научный оборот полковых знамен Черноморского казачьего войска, пожалованных в 1801 г. императором Павлом I.

При работе над темой использовались опубликованные справочные книжки императорской Главной квартиры, росписи знамен и штандартов, состоявших в иррегулярных частях, описи войсковых и полковых регалий Кубанского казачьего войска. Помимо этого, к исследованию привлекались рапорты шефа 20-го егерского полка генерал-майора князя И. Л. Шаховского о действиях казаков-черноморцев в арьергарде и разведке в июне 1812 г., опубликованные среди документов Московского отделения Общего архива Главного штаба, а также составленные офицерами Лейб-гвардии казачьего полка и Собственного Его Императорского Величества конвоя истории этих воинских подразделений.

Особым источником сведений об участии казаков-черноморцев в кампании 1812-1814 гг. и их наградах являются памятные доски Галереи воинской славы Храма Христа Спасителя.

Известно, что «все тягости Отечественной войны с французами»⁵ и заграничных походов перенесли два полка Черноморского казачьего войска - 9-й пеший и 1-й конный, а также Черноморская гвардейская сотня. Кратко напомним путь, который прошли эти казачьи части в 1812-1814 гг.

9-й пеший полк Черноморского войска под командованием Павла Федоровича Бурсака, принимавший участие в русско-турецкой войне 1806-1812 гг., был включен сразу после ее окончания в состав корпуса генерал-лейтенанта П.К. Мусина-Пушкина Дунайской армии адмирала П.В. Чичагова. О делах черноморцев этого полка в первый период Отечественной войны 1812 года сведений не сохранилось. Как отметил Г.С. Габаев, казачьи части «в начале войны составляли живую завесу общего фронта всех русских армий», непрестанно переливаясь «из района одной армии и даже одного летучего отряда в другой»⁶. В декабре 1812 - начале 1813 г. полк сражался при местечках Окопов, Дубенка, Ухань, Сливочов, Владиславич и Красностав, а затем был отправлен на отдых. В 1814 г. казакам полка было прислано 283 серебряные медали в память войны 1812 года. На основании наградных листов, отложившихся в Краснодарском архиве, О.В. Матвееву и Б.Е. Фролову удалось установить, что полк, вероятно, имел дело с польскими войсками.

1-й сборный конный полк Черноморского войска под командованием Даниила Саввича Плохого был направлен в действующую армию после отсылки на Кубань 9-го пешего полка. Полк принимал участие в боевых операциях авангарда летучего корпуса генерала М.И. Платова при Гохкирхине, Альтенбурге, Хемнице, Лейпциге, Веймаре, Вильнев-Леруа, Арси-сюр-Об, Сезанне, Фер-Шампенуазе и закончил кампанию в Париже. Черноморцы отлично проявили себя в партизанских делах, т.е. засадах, диверсиях, сборе информации, рейдах, выполнявшихся на флангах, в тылу и коммуникациях противника⁷. Как отмечает Н. Поликарпов, замечательной особенностью организации конных казачьих полков являлось «положительное отсутствие» в них колесного обоза, который был заменен вьючными лошадьми, и поскольку «вещей в военное время у неприхотливого казака было мало», то «их вьючные лошади часто шли под седло, вследствие чего их верховые лошади имели возможность отдохнуть», что давало казакам возможность «блистательно проявлять себя в рейдах, т.е. в дальних кавалерийских налетах на противника» и в дальней разведке⁸. Например, на памятной доске № 47 Храма Христа Спасителя говорится об участии в партизанских действиях Черноморского казачьего полка при Веймаре, Эрфурте, Готе и Гану со 2 по 19 октября 1813 г. За отличную храбрость в партизанских делах были награждены многие черноморцы: есаулы А.Ф. Камяченко и Д.К. Щома-Калантаевский,

хорунжие О.П. Подгорный и В. Н. Кривцов получили ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом, хорунжий И.С. Фоменко - орден Св. Анны 3-й степени, а командир полка Д. С. Плохий, помимо ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом, получил прусский орден «За заслуги» и чин полковника. В 1815 г. за отличия в сражениях на Рейне и в последний период войны Плохий был награжден орденом Св. Анны 2-й степени. Ряд казаков были пожалованы офицерскими чинами. Восемь казаков полка были награждены Знаками отличия Военного ордена 4-го класса, а казаку В.Ф. Скаженнику принц Евгений Вюртембергский вручил золотую медаль «За заслуги».

Кратко осветим боевые действия Черноморской гвардейской сотни.

Сотня была сформирована в 1811 г. и от гвардии, «кроме собственного обмундирования, отличалась тем, что ее офицеры имели армейские казачьи чины и особое производство по Черноморскому казачьему войску»⁹. Несмотря на то что сотня была прикомандирована к Лейб-гвардии казачьему полку генерал-адъютанта В.В. Орлова-Денисова, на памятных досках Храма Христа Спасителя она упоминается в качестве самостоятельной воинской части¹⁰. Сотня действовала под началом войскового полковника Афанасия Федоровича Бурсака. В начале кампании «по расписанию» 1-й Западной армии лейб-казаки поступили в 3-ю пехотную дивизию генерал-лейтенанта П. П. Коновницына¹¹ 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Н.А. Тучкова и находились в арьергарде. Казаки-черноморцы участвовали в делах при Троках (14 июня), под Вильно (16 июня), у Мери (18 июня), под Пивоварками (19 июня), у Свенцяи (21 и 22 июня) и других боях. Особенно отличилась Черноморская сотня 23 июня при Кочержишках. Здесь черноморцы участвовали в кавалерийской атаке, а ночью прикрывали переправу арьергарда русской армии через Дисну¹². При Бородине Лейб-казачий полк поступил под начало Уварова, и, находясь на правом фланге русской армии рядом с казаками Платова, принял участие в рейде русской кавалерии¹³. Черноморцы отличились в Тарутинском сражении, в делах при Вязьме, Дорогобуже, Ляхове, Красном, Вильно. Они успешно осуществляли партизанские операции, участвовали «в поисках», например 4 декабря 1812 г. черноморцы открыли движение войск корпуса маршала Макдональда¹⁴.

1 января 1813 г. Черноморская сотня поступила в личную охрану Александра I. «В награду отличной службы» 25 апреля 1813 г. она была причислена к Старой гвардии и переименована в эскадрон¹⁵, который следовало содержать «во всем на положении Лейб-казачьего полка», переименовав чины офицеров и командиров, однако оставив черноморцам старинную форму мундиров¹⁶. Эскадрон участвовал в сражениях при Лютцене, Баутцене, Дрездене. Несмотря на то что в Кульмском сражении Лейб-казачий полк не принимал участия, черноморцы Бескровный и Заводовский с особого разрешения императора были прикомандированы к Черноморскому конному казачьему полку¹⁷. 4 октября 1813 г. в Лейпцигском сражении атакой на тяжелую французскую кавалерию казаки-гвардейцы спасли жизнь Александру I. Черноморцы дошли до Парижа. 19 марта 1814 г. вместе с лейб-казаками они открывали торжественное вступление русских войск в столицу Франции.

Храбрость и отвага черноморцев-гвардейцев неоднократно отмечались пожалованием орденов, медалей и чинов. Одним из первых в 1812 г. получил награду командир сотни А.Ф. Бурсак. 23 июня 1812 г. за отличие в сражении при Кочержишках он был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. 6 октября 1812 г. А.Ф. Бурсаку был пожалован орден Св. Анны 2-й степени за отличие в Тарутинском сражении, 4 октября 1813 г. - орден Св. Георгия 4-го класса за отличие в сражении под Лейпцигом, а за отличие в сражении под Парижем - прусский орден «За заслуги». Имя командира гвардейской сотни полковника Бурсака выбито на стеле № 47 Храма Христа Спасителя. Помимо командира сотни, в 1812-1814 гг. были награждены хорунжий А. Д. Бескровный (за участие в арьергардных делах он получил золотую саблю «За храбрость»; за атаку на неприятеля в Юрбурге, захват барок на Немане, за храбрость в сражении при Эпинале и штурме городов Немура, Сезанна, Арсиса, Мелюна и других в январе, феврале и марте 1814 г. - орден Св. Владимира 4-й степени с бантом), зауряд-хорунжий Н.С. Заводовский (за отличие при атаке неприятельских кавалерийских полков и разбитии их под Тарутиным - орден Св. Владимира 4-й степени с бантом), есаул Н.И. Порожний (за отличную храбрость во всех делах 1812 г. - орден Св. Анны 4-й степени), есаул А.К. Перекрест (за отличную храбрость под Лейпцигом - орден Св. Анны 4-й степени), многие есаулы и казаки Черноморской сотни получили Знаки отличия Военного ордена 4-й степени и пожалованы чинами¹⁸. Как отмечает Б.Р. Хрещатинский, за подвиг 4 октября 1813 г. Георгиевские кресты получили 24 черноморских казака¹⁹.

Под какими же знаменами сражались казаки-черноморцы?

Черноморская сотня собственного штандарта в 1812-1814 гг. не имела. Это подтверждается данными росписи знамен и других знаков отличий, где указано, что в лейб-гвардии Черноморском казачьем дивизионе²⁰ имелись только серебряные трубы «За отличие против неприятеля в минувшую кампанию 1813 г.», пожалованные по высочайшему приказу 15 июня 1813 г. (эти трубы, к сожалению,

были похищены в 1941 г. из Белградского военного музея²¹).

Будучи прикомандированы к Лейб-гвардии казачьему полку, черноморцы должны были участвовать в боевых операциях под его знаменами. Г.В. Вилинбахов, со ссылкой на А.В. Висковатова, отмечает, что в Отечественную войну 1812 года у лейб-казаков было два малиновых знамени образца старинных прапоров с двумя косицами и вышитыми металлической нитью крестами в сиянии²², однако в труде А.В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск» говорится, что «6-го января 1799 - Лейб-Казачьему полку были пожалованы два знамени, в роде старинных прапоров», одно из знамен было белое, с золотой бахромою и малиновым крестом в золотом сиянии, другое - малиновое с серебряной бахромой и белым крестом в серебряном сиянии, а 6 июня 1799 г. полку было пожаловано еще одно малиновое знамя²³. Таким образом, по данным А.В. Висковатова, в 1812 г. у лейб-казаков должно было быть три знамени-прапора.

Необходимость уточнить количество знамен заставила обратиться к составленной офицерами Лейб-гвардии казачьего полка по материалам полкового архива «Истории полка», где удалось обнаружить, что 6 июня 1799 г. полк «удостоился получить, при Высочайшей грамоте, новые штандарты» (белый и малиновый), однако «в 1801 г. воспоследовало Высочайшее повеление о том, чтобы лёгкой кавалерии штандартов не иметь, а потому и полученные Лейб-гвардии казачьим полком в 1799 г. штандарты были взяты обратно»²⁴. Таким образом, знамен у лейб-казаков в 1812-1814 гг. не было. Это подтверждается и изобразительными источниками, на которых представлено торжественное вступление русской армии в Париж. Как известно, его открывали лейб-казаки. На цветной гравюре 1815 г. неизвестного художника, запечатлевшего это событие, можно видеть, как перед императором Александром I движутся стройные ряды казаков, у которых действительно нет знамен, а по такому торжественному случаю, при наличии штандартов, они обязательно должны были бы быть развернуты.

Это не единственное расхождение сведений, содержащихся в «Историческом описании...» и в «Истории Лейб-гвардии казачьего полка». Так, у А.В. Висковатова говорится, что в 1817 г. состоялось пожалование полку трех Георгиевских знамен с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года, и за подвиг, оказанный в сражении при Лейпциге 4 октября 1813 года»²⁵, а в «Истории полка» отмечается, что 22 марта 1817 г. «император Александр I повелел изготовить грамоту на пожалование Лейб-гвардии казачьему полку Георгиевских штандартов» с приведенной выше надписью, однако это осталось «не обнародованным», и «все приготовленное и подписанное императором Александром об этой награде полку найдено в числе бумаг, оставшихся после смерти государя в Таганрогском дворце» и поэтому воля императора о пожаловании лейб-казакам Георгиевских штандартов была исполнена только 19 марта 1826 г.²⁶ Сведения, опубликованные офицерами полка, совпадают с данными «Справочной книжки императорской Главной квартиры»²⁷.

Поскольку Лейб-гвардии Черноморский казачий дивизион в 1842 г. выделился в самостоятельную воинскую часть, не утратив права на Георгиевский штандарт, пожалованный лейб-казакам за отличие в кампании 1812-1814 гг., то в августе 1856 г., когда дивизион находился в Москве при коронации Александра II, ему был пожалован Георгиевский штандарт в память подвигов черноморцев в составе Лейб-гвардии казачьего полка²⁸. Рисунки штандартов 1826 и 1856 гг., опубликованные В.В. Звегинцовым, позволяют установить различие в расположении шитой надписи. Кроме этого, у знамени лейб-казаков наверху изображено в виде пики и в синих угловых квадратах расположены вензеля Николая I, а у штандарта черноморского дивизиона - наверху с двуглавым орлом и в красных (в соответствии с расцветкой, принятой для знамен Черноморского, а позднее Кубанского войска²⁹) угловых квадратах - вензель Александра II. В описи кубанских регалий 1888 г. этот штандарт числился за 1-м эскадронном Собственного Его Императорского Величества конвоя³⁰.

18 мая 1911 г., в столетний юбилей образования Черноморской сотни, лейб-гвардии 1-й и 2-й Кубанским сотням Императорского конвоя был пожалован юбилейный Георгиевский штандарт с надписью, повторявшей надпись штандартов 1826 и 1856 гг., а на обратной стороне полотнища значилось: «1811-1911»³¹.

Таким образом, в Отечественную войну Черноморская сотня знамен не имела, не имел их и Лейб-гвардии казачий полк, к которому они были прикомандированы. Впервые у гвардейцев-черноморцев появилось собственное знамя только в 1856 г.

Были ли в 1812-1814 гг. знамена у полков Черноморского казачьего войска? Попробуем ответить на этот вопрос.

Кубанскими историками опубликовано несколько описей, где указано, что Павел I пожаловал 16 февраля 1801 г. черноморцам войсковое знамя и 14 белых полковых прапоров с розовым крестом в сиянии. 31 мая 1803 г. для вновь образованных шести полков Черноморского войска император Александр I пожаловал еще шесть знамен этого образца, только зеленого цвета³². Эти данные вновь

расходятся со сведениями «Исторического описания...», в котором павловские знамена не упоминаются, а про знамена 1803 г., говорится, что их было двенадцать³³. Уточнить количество знамен, пожалованных черноморцам Александром I, позволяет опубликованная архивариусом Кубанского войска П.П. Короленко грамота от 31 мая 1803 г. в которой читаем: «Для учрежденных в войске Черноморском, по указу от 13-го ноября 1802 г., двадцати полков к данным от покойного Родителя Нашего Государя Императора Павла Петровича 14 знаменам, Всемилоостивейше жалуем и при сем доставляем войску еще шесть знамен»³⁴. Сведения об этих знаменах есть в «Росписи знамен» 1855 г., где говорится, что все шесть малых знамен 1803 г. все еще находились в конных полках Черноморского войска - 3-м, 4-м, 7-м, 10-м, 11-м и 12-м, т.е. в этом перечне нет ни 1-го, ни 9-го полков. Из 14 знамен 1801 г. в полках осталось только одно (у 2-го конного)³⁵. Старые знамена, замененные на новые, черноморцами в цейхгаузы не сдавались, а хранились в войсковом правлении. В конце XIX в. Е.Д. Фелицын сделал с них снимки. В 1920 г. они вместе с другими войсковыми регалиями, в том числе с юбилейным Георгиевским штандартом Кубанских сотен царского конвоя, о котором говорилось выше, были вывезены за границу.

Среди знамен, возвращенных в Россию в 2007 г. из Кубанского войскового музея штата Нью-Джерси, есть группа регалий, которые с уверенностью можно определить как полковые знамена, пожалованные Черноморскому войску Павлом I. Тринадцать знамен этой группы имеют белые шелковые полотнища, обрамленные серебряной бахромой. В центре у каждого находится розовый крест в сиянии. Из-за сильных утрат размер полотнищ может быть определен весьма приблизительно как 50 x 250 см. У всех знамен сохранены только половины древков, 12 из которых имеют навершия с бронзовым вензелем Павла I, а 10 - еще и остатки кистевых шнуров. Все знамена сделаны по образцу старинных (с двумя хвостами) прапоров, которые выдавались казачьим войскам в начале XIX в. и неоднократно публиковались исследователями, например знамя бугских казаков.

Так как утрачено только одно из 14 знамен 1801 г., то с уверенностью можно предположить, что под одним из сохранившихся знамен сражались казаки-черноморцы в кампанию 1812-1814 гг. Во-первых, именно эти знамена были в то время у полков Черноморского войска, а во-вторых, под одним из этих знамен изображен герой Отечественной войны 1812 года Николай Степанович Заводовский. Бывший зауряд-хорунжий Черноморской сотни, он был среди казаков-гвардейцев, которые встретили войска Великой армии у Немана, участвовал в многочисленных арьергардных и партизанских делах, Бородинском, Тарутинском, Кульмском, Лейпцигском сражениях, дошел до Парижа. Его имя находится среди имен героев войны 1812 года в Храме Христа Спасителя³⁶. Дослужившись до звания генерала от кавалерии Н.С. Заводовский был наказным атаманом войска с 1830 по 1853 гг. Его портрет открывает целую серию портретов наказных атаманов Черноморского, а позднее Кубанского войска, фланкированных знаменами 1801 и 1803 гг. К сожалению, в этой серии отсутствует портрет другого черноморца - героя Отечественной войны 1812 года, бывшего наказным атаманом Черноморского войска с 1827 по 1830 г., - генерал-майора Алексея Даниловича Бескровного.

Таким образом, в ходе исследования удалось установить:

Черноморская сотня собственного штандарта в 1812-1814 гг. не имела.

В 1813 г. «в награду отличной службы» она была переформирована в эскадрон и причислена к Старой гвардии.

15 июня 1813 г. эскадрону были пожалованы серебряные трубы «За отличие против неприятеля в минувшую кампанию 1813 г.» (эти трубы не сохранились).

В 1856 г. Черноморскому казачьему дивизиону был пожалован Георгиевский штандарт с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года, и за подвиг, оказанный в сражении при Лейпциге 4 октября 1813 года».

Полки Черноморского войска сражались в кампанию 1812-1814 гг. под знаменами, пожалованными в 1801 г. Павлом I.

До революции знамена 1801 г., а также Георгиевское знамя 1856 г. вместе с другими регалиями хранились в правлении Кубанского казачьего войска, а в 1920 г. были вывезены за границу.

В 2007 г. знамена 1801 г. вернулись в Россию из Кубанского войскового музея штата Нью-Джерси.

К сожалению, в настоящее время знамена, пожалованные черноморцам императором Павлом I, находятся в чрезвычайно разрушенном состоянии. Предстоит большая реставрационная работа перед тем, как эти реликвии займут свое место в музейном собрании.

Автор благодарит редактора общеказачьей газеты «Станица» Г.В. Кокунько за предоставленные фотографии, сделанные А.А. Кулешовым.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Бардадым В. Черноморские казаки - герои 1812 года // Кубань. 1990. № 1. С. 55-61.
- ² Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы: военной истории Кубанского казачества: к 310-летию служения кубанского казачества Российскому государству. Краснодар, 2007. С. 88-95.
- ³ Войско Черноморских казаков сохраняло свое название до 19 ноября 1860 г., т.е. до того момента, когда из него и первых шести бригад Кавказского линейного войска было образовано Кубанское казачье войско.
- ⁴ Кияшко И.И. Заметка об участии и боевых действиях строевых частей Кубанского казачьего войска в Отечественной войне 1812 года и в последующих кампаниях 1813-1814 гг. Екатеринодар, 1911; *Он же*. Кубанцы в войне 1812 г. // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1913. Т. 18. С. 535-554.
- ⁵ Щербина Ф.А., Фелицын Е.Д. Кубанское казачество и его атаманы. М., 2007. С. 98.
- ⁶ Габаев Г.С. Роспись русским полкам 1812 года. Киев, 1912. С. 33.
- ⁷ О действиях армейских партизан см.: Троицкий Н.А. 1812: Великий год России. М., 2007. С. 367-373; Попов А.И. Партизанская война // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 548.
- ⁸ Поликарпов Н. Отечественная война 1812 г. (По неисследованным военно-историческим документам (первоисточникам) Московского отделения Общего архива Главного штаба (Лефортовского архива)) // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 9-10. С. 352.
- ⁹ Хрещатицкий Б.Р. История Лейб-гвардии казачьего Его Величества полка 1775-1813-1875-1913. СПб., 1913. Ч. 1. С. 282.
- ¹⁰ Стелы № 4, 11, 26, 49.
- ¹¹ Короленко П.П. Черноморцы. СПб., 1874. С. 161.
- ¹² История Лейб-гвардии казачьего Его Величества полка / Сост. офицерами полка. СПб., 1876. С. 175-178.
- ¹³ Там же. С. 202-210.
- ¹⁴ Там же. С. 539.
- ¹⁵ Габаев Г.С. Указ. соч. С. 118.
- ¹⁶ Указ от 25 апреля 1813 № 25375// ПСЗ-1. СПб., 1830. С. 558.
- ¹⁷ Галушкин Н.В. Собственный Его Императорского Величества Конвой. М., 2004. С. 14-15.
- ¹⁸ Кияшко И.И. Заметка об участии ... С. 18-22.
- ¹⁹ Хрещатицкий Б.Р. Лейпциг, 1813 - 4-го октября - 1913: Юбил. памятка Лейб-казаков. СПб., 1913. С. 22, 23.
- ²⁰ 1 июля 1842 г. Черноморский эскадрон был развернут в дивизион и отделен от Лейб-гвардии казачьего полка (Шенк В.К. Императорская гвардия: Справ. книжка императ. Главной квартиры. СПб., 1910. С. 138).
- ²¹ Галушкин Н.В. Указ. соч. С. 375.
- ²² Вилинбахов Г. Носились знамена как тени... // Родина. Спец. вып. «Россия и Наполеон». 2002. С. 112; *Он же*. Знамена // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 292.
- ²³ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1900. Т. 9. С. 71-72. Рис. 1265h.
- ²⁴ История Лейб-гвардии казачьего Его Величества полка... С. 55, 56.
- ²⁵ Висковатов А.В. Указ. соч. СПб., 1901. Т. 17. С. 48. Рис. 2423.
- ²⁶ История Лейб-гвардии казачьего Его Величества полка ... С. 325, 332.
- ²⁷ Шенк В.К. Указ. соч. С. 139.
- ²⁸ Петин С. Собственный Его Императорского Величества Конвой. СПб., 1899. С. 40, 41.
- ²⁹ Звезинцов В.В. Знамена и штандарты Русской Армии (XVI в. - 1914 г.) и морские флаги / Библиотека-фонд «Русское зарубежье». М., 2008. С. 104. Рис. 887, 1008.
- ³⁰ Знамена, регалии, знаки отличия и прочие награды // Кубанское казачье войско, 1696-1888 г. Воронеж, 1888. С. 319.
- ³¹ Казин В.Х. Казачьи войска: Справ. книжка императ. Главной квартиры. Б/м, 1992. С. 132.
- ³² Короленко П.П. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска, 1696-1896: Ист. очерк. Екатеринодар, 1896. С. 69; Знамена, регалии, знаки отличия и прочие награды. С. 388, 389.
- ³³ Висковатов А.В. Указ. соч. СПб., 1901. Т. 18. С. 41. Рис. 2505.
- ³⁴ Короленко П.П. Черноморцы. Прил. № 13. С. 62.
- ³⁵ Роспись знамен, штандартов и других знаков отличий, состоящих в иррегулярных войсках. СПб., 1855. С. 13-16.
- ³⁶ На стеле № 17 Храма Христа Спасителя фамилия Заводовского имеет иное написание. В списке раненых в сражении при Тарутине 6 октября 1812 г. значится: «Л.-Гв. Черноморского казачьего эскадрона - зауряд-хорунжий Заводский». Объяснение этому удалось найти в архиве Раевских: «Николай Степанович Заводовский (род. 1783), сын овчара на войсковом овчарном заводе (откуда получил свою фамилию)» (Архив Раевских. СПб., 1909. Т. 2. С. 564). Таким образом, в начале XIX в. фамилия будущего наказного атамана Черноморского войска только формировалась и могла писаться по-разному.